

Стрельцов Вадим Вадимович

оперуполномоченный по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите ГУВД по Краснодарскому краю
dom-hors@mail.ru

**РИСКОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РОССИЙСКИХ СУБКУЛЬТУРНЫХ
МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ**

Аннотация:

В статье содержится интересный для социологического знания авторский анализ рискогенных аспектов поведения представителей субкультурных молодежных сообществ. В частности, автором акцентируется внимание на том обстоятельстве, что в настоящее время возникает такая норма риска, когда молодежные субкультуры начинают считаться в массовом сознании как социально криминальный риск, а обществом принимается факт рискогенности собственной жизнедеятельности.

Ключевые слова:

девиантность молодежной культуры, риск, безопасное поведение, экстремальные виды деятельности.

Streltsov Vadim Vadimovich

operations officer for the safety of persons subject to state protection of police in the Krasnodar Territory
dom-hors@mail.ru

**RISK CHARACTER DEVIANT
BEHAVIOR REPRESENTATIVE OF
THE RUSSIAN SUBCULTURE
YOUTH COMMUNITY**

Summary:

The article contains an interesting sociological knowledge to the analysis of the author's riskogennyh aspects of the behavior of representatives of youth subcultural communities. In particular, the author focuses on the fact that at present there is a risk of such a rule, when the youth subcultures begin to reckon with in the popular consciousness as a social crime risk, and society accepts the fact riskogennosti own life.

Keywords:

deviant youth culture, risk, safe behavior, extreme activities.

Россию заслуженно называют «обществом всеобщего риска» [1]. Это понятие можно интерпретировать как органическое нарушение в системе производства ресурсов, необходимых для нормального функционирования общества. В последние десятилетия деградирующая социальная система не препятствовала распространению в обществе неформальных молодежных субкультурных сообществ, которые в свою очередь становятся потенциальными источниками производства «социальных отходов» (наркоманов, алкоголиков, бомжей и прочих маргиналов), поскольку последние, не будучи политически активными, не представляли опасности для существующего политического режима. Однако в современных условиях «искейп» и аномия не только потенциально рискогенны, но и часто являются основанием для подрыва самосохраняющегося поведения человека и безопасности общества.

В настоящее время возникает такая норма риска, которую можно считать элементом современной культуры, например, девиантные молодежные субкультуры, то есть формирование в массовом сознании понятия «социально приемлемого риска», отразившего сознание, а затем принятие обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности [2, с. 11]. В связи с этим новые тенденции распространения девиантных молодежных субкультур среди населения России следует трактовать как риски социетального характера. Дефиниции «отклоняющееся поведение», «ценностный вакуум», «отчуждение», «аномия», принятые в современной девиантологии, уже содержат в себе понятие риска, отражающего причину или следствие названных состояний и процессов [3, с. 21].

Среди важнейших рисков социетального характера [4, с. 21], способных поставить под угрозу стабильность и безопасность всего общества, таких как криминализация всех сфер общественной жизни, резкий количественный и качественный рост различных форм девиантного поведения населения, депопуляция и др., принадлежность к молодежным девиантным группировкам является одним из наиболее значимых и тяжелых по своим социальным последствиям рисков и прежде всего потому, что их распространение среди населения, особенно в подростковой и молодежной среде, существенно снижает возможности формирования гражданского общества, так как целый слой граждан, актуализирующий в своей деятельности именно эту форму девиантного поведения, полностью или частично «выпадает» из повседневной гражданской и политической практики. В результате социаль-

ная база существенно сокращается, поскольку вовлеченные в девиантные молодежные субкультуры люди становятся неспособными в полной мере участвовать в процессах управления обществом как ответственные, самостоятельные в принятии и исполнении решений граждане. Тем самым деформируется структура трансформирующегося национального гражданского общества, особенно в том, что касается активного участия в его институтах и структурах представителей молодого поколения.

Согласно У. Беку, риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной. В данном параграфе под риском понимается угроза, ожидаемая в будущем [5]. Исходя из этой посылки, риск трактуется как динамическая переменная, объясняющая механизм приобщения молодых людей к субкультурным молодежным сообществам в России – стране, в которой социальная среда быстро «наполняется» рисками и опасностями, привносимыми в нее как отдельными лицами, так и сообществами – носителями девиантного поведения. Эти риски являются «рисками повседневности» [6].

В связи с этим необходимо четко представлять, что в глазах самой молодежи является рискованным поведением, как происходит осознание молодежью ответственности в связи с распространением девиантных молодежных субкультур, какие институты формируют безопасное поведение молодежи, как происходит социальный контроль, что в первую очередь является объектом превентивных программ?

Интересным представляется тот факт, что проблемы межличностных и групповых отношений у современной молодежи стоят на последнем месте, а самым рискованным поведением они называют потребление наркотиков. На втором месте поведение, связанное с непосредственной опасностью, угрозой для жизни: физическое насилие, драки и т.п.

В опросе студентов и школьников фондом «Индем», проведенном в 2006 г., распределение ответов на вопрос: «Что лично для Вас является риском?» – ответы выстроились следующим образом [7, с. 69]:

Первый блок. Источники риска – угроза здоровью: «употребление наркотиков и алкоголя», «беспорядочные половые связи», «заразиться СПИДом, гепатитом», «курение».

Второй блок. Рискогенные ситуации, не зависящие от человека – «все, что не зависит от человека»; «не в состоянии контролировать»; «непредвиденные обстоятельства»; «нахождение в неконтролируемой ситуации» и др.

Третий блок. Риск – возможная жертва. Экстрим – экстремальные виды спорта», «прыжок с парашютом», «лазать по горам», «увлечение гонками», «быстрая езда на автомобиле», «автостоп» и др.

Четвертый блок. Ситуация, не имеющая однозначного решения, может дать как позитивный, так и негативный эффект:

– «флэшмоб», «выход в реал после виртуального знакомства», «знакомства через Интернет, мобильные услуги с целью встречи в реале», «азартные игры» и др.

Пятый блок. Макрословия – техногенные катастрофы и т.д.

Суждения, относящиеся к первому и третьему блокам, получили наибольшее количество ответов. Суждения второго, четвертого и пятого – практически одинаковое распределение ответов. Одновременно у школьников и у студентов были обнаружены гендерные особенности восприятия риска:

– нечувствительность некоторой части юношей к риску;

– только в ответах девушек отмечены ситуации, где велик риск быть ограбленной или изнасилованной; также ситуация у девушек насильственного психологического воздействия на сознание, например, склонение к употреблению наркотиков и сексуальным связям;

– виктимное поведение девушек (риск потери самоконтроля в интимной ситуации, в нарко/наркотических экстремальных ситуациях).

Некоторые отличия в ответах студентов от школьников объясняются зрелостью личности, более развитой мотивационной сферой и более высоким интеллектом. Нечувствительность юношей к риску проявляется чаще всего в склонности к делинквентному поведению и к экстремальным видам спорта. Известно, что подросткам свойственна потребность в рискованном поведении. Занятия экстремальными видами двигательной активности, боевыми искусствами и т.п. приводят к формированию ощущения собственной элитарности, повышают самооценку, способствуют самоутверждению личности и, главное, позволяют реализовать потребность в рискованном поведении.

Определенная часть респондентов (10 %) при ответах на заданный вопрос отметила, что никогда не рискует и не будет рисковать, так как имеет «внутренний запрет» на любую форму риска.

Перечисленные выше суждения не всегда являются только фактором риска, а в некоторых ситуациях – индикатором риска. Тем не менее и то, и другое, с нашей точки зрения, является основанием говорить о рискованном поведении. Следует отметить, что в ответах на вопрос обнаружилась семантическая неоднозначность. Так, респондент при определении риска иногда свои страхи выдает за риск и неоднозначное поведение тоже называет риском. Более того, оказалось, что то, что для одного является риском, для другого – опасностью.

В некоторых случаях человек, выбирая рискованное поведение, осознает возможные негативные последствия, не имея намерения принести вред себе или обществу, или сознательно приносит себе вред. В этой связи интересны ответы респондентов из так называемой «группы повышенного риска», имеющих одноразовый или эпизодический опыт употребления наркотиков. Их повышенная откровенность при ответах в анкете на блок вопросов о рисках скорее всего объясняется или призывом о помощи, или полным непониманием реальной угрозы экспериментирования с психоактивными веществами.

Склонность к рискованному поведению подростков подтверждается их отношением к увещанию родителей не совершать рискованных поступков с неприятными последствиями – «поздно возвращаться домой», «курить», «употреблять алкоголь и наркотики», «вступать в половую связь», «вводиться в плохой компании». Несмотря на предостережения родителей, большинство школьников отметили, что они с различной частотой совершают эти действия.

Очень часто рискованное поведение подростков – реакция на равнодушное отношение общества к себе, к своим проблемам – отражение поведения взрослых. Рискованное поведение можно рассматривать в некоторых случаях как нормальное. Однако вопрос, насколько «нормально» для подростка рисковать, остается без ответа. Речь скорее идет об отношении нашего общества к подросткам.

В связи с делинквентным поведением подростков отмечается влияние на рискованное поведение успешности предыдущих действий, сопряженных с риском. На основе материалов исследования, проведенного в Ярославской области по делинквентному поведению подростков, были установлены следующие факты. Молодому человеку в состоянии алкогольного опьянения первый раз удается добраться до дома на машине без проблем. В следующий раз он легко принимает решение сесть за руль «выпившим», а потом и пьяным. Другой случай – подросток был замечен в краже, но в связи с возрастным цензом уголовная ответственность наступает после 14 лет, и он, не получив должного наказания, совершает противоправные действия еще и еще раз, становясь малолетним вором-рецидивистом [8, с. 72].

Вторичный анализ исследований, посвященных распространенности рискованного поведения среди молодежи, показал, что отказ от рискованного поведения нарастает с возрастом. (Этот вывод хорошо иллюстрируют исследования, касающиеся отношения молодежи ко многим видам девиантного поведения). Отказ выражается в тенденции к выбору наиболее безопасных вариантов поведения, к получению более полной информации, к принятию обдуманного решения, обращению за советом и др. В то же время следует отметить, что риск часто переоценивается старшими и недооценивается младшими. Это одно из объяснений того, что по мере взросления, вхождения во взрослую жизнь, приобретения нового социального статуса студенты начинают жить соответственно взрослым социальным ролям, отказываясь от рискованного поведения, связанного с участием в девиантных молодежных группировках.

Несомненно, что в определенных случаях риск придает импульс развитию как личности, так и общества. Возникает вопрос, почему в одних случаях склонность к риску проявляется в выборе опасной профессии, в других – в пристрастии к азартным играм, в третьих – в участии в молодежных субкультурах. Важно уточнить, идет ли речь в этих случаях о разных видах поведения или одна и та же склонность к рискованному поведению по-разному направляется в то или иное русло в связи с определенными индивидуальными особенностями и характером ситуации социального развития. Как склонность, так и отношение к риску тесно коррелирует с удовлетворением (или неудовлетворением) социальных потребностей. Учитывая особенности исследования, было выделено лишь несколько потребностей, хотя перечень их можно продолжить [9]. Для изучения социальных потребностей был использован метод экстремальных групп (ТАТ).

Исследование было проведено среди молодежи, причастной к молодежным субкультурам в возрасте 22–28 лет.

Ретроспективный анализ образа жизни респондента показал, что в середине и к концу подросткового возраста рискованное поведение или его некоторые элементы удовлетворяют потребности в независимости, достижении, лидерстве, аффилиации и другие социальные потребности. Неудовлетворенность этих потребностей приводит практически ко всем формам девиантного поведения, включая наркоманию. Возникает проблемная ситуация, выражающаяся в

рассогласованности между осознанием необходимости риска и удовлетворением социальных потребностей, что является фактором наркотизации.

В связи с тем, что в социальном плане наркомания – это тот образ жизни, пусковым механизмом которого является напряженность потребностей и влечений, сочетающихся с невозможностью социально приемлемых и эффективных способов добиться их удовлетворения, необходимо было рассмотреть, как происходит снижение уровня личности, которое идет по пути изменения потребностей и мотивов.

Приведем фрагмент анализа лишь нескольких потребностей. Потребность в достижении состоит из двух основных компонентов: стремления к успеху и избегания неудач. Для молодых характерно стремление к успеху, для «пожилых» (старше 27 лет) – избегание неудач. Эта потребность обнаруживается в возбуждении тревоги и беспокойства и часто компенсируется употреблением ПАВ. В то же время лица, у которых мотивация достижения преобладает над тревогой, обнаруживают большую настойчивость в преследовании своих целей. Лица с высокой потребностью в достижениях, имея высокую склонность к риску, способны создавать структурированные группы, играть не только активную роль в социальном окружении, но и манипулировать своим социальным окружением.

Лица с выявленным высоким уровнем признания отметили раннее приобщение к девиантным молодежным субкультурам. Уровень притязания в успехе зависит от потребности в достижениях и стремления к риску (большинство наших респондентов «рискует» всю сознательную жизнь, имея от одной до нескольких судимостей) [10].

Потребность в общении удовлетворяет многие другие потребности: в аффилиации, престиже, доминировании, оказании помощи и другие. Судя по ретроспекции, наиболее высокий уровень потребности в общении отмечен в подростковом возрасте, и она реализуется в основном во встречах с друзьями, знакомыми. Просматривается связь между высокой интенсивностью общения и рискованным поведением.

Таким образом, в большинстве случаев предпосылкой для вступления в молодежные группировки является нарушение мотивационно-потребностной сферы.

Следующий шаг – изучить, каковы социальные представления о риске, связанные с девиантными молодежными субкультурами. Для ответа на этот вопрос воспользуемся материалами анализа школьных сочинений, посвященных проблемам молодежных субкультур [11].

Цель этого исследования – отношение школьников к молодежным субкультурам. Одна часть школьников относится к таким субкультурам резко отрицательно, другая – индифферентно. Наибольший интерес представляет третья группа, которая в своих сочинениях описывала приобретенный опыт участия в таких субкультурах своими самыми близкими людьми: другом, подругой, братом. Оказалось, что их отношение к проблеме носит амбивалентный характер. С одной стороны, резкое неприятие и осуждение принадлежности к этим группировкам близкими, с другой – желание самому поучаствовать в них («все в жизни надо попробовать»). В этом фрагменте отражается осознание как факта рискованного поведения, так и факта приемлемого риска. К сожалению, даже отрицательное отношение к употреблению наркотиков, знание о вреде, который они наносят, не оберегают подростков от пробы и не оказывают существенного влияния на их потребление. Следует отметить, что нейтральная позиция в понимании вреда наркотических и токсических веществ ощутима среди всех групп молодежи. Почему знание о последствиях не привело к отказу от употребления? Возможно, полученное в свое время знание об опасностях и рисках, сопряженных с употреблением определенного наркотика, оказалось недостаточным и привело к позитивному отношению к употреблению наркотических средств. Следует иметь в виду и популярность того или иного наркотика, которая зависит от двух факторов: восприятие и оценка риска и одобрительное/неодобрительное отношение к наркотику. В связи с изменившейся структурой наркотиков (переход от героина к амфетаминам и лекарственным препаратам) оказалось, что респонденты по-разному оценивают риск, опасность, связанные с их употреблением. Основной уровень оценки опасности – это свойства самого наркотика (фармакологического и токсикологического характера) и меры социального контроля (законодательство, социальные стереотипы, общепринятое отношение к наркотикам в социуме). Так, «тяжелые» наркотики – «это опасно», а «легкие» – «не страшно», «все курят».

Многие авторы признают, что одним из факторов приобщения подростков к молодежным субкультурам является любопытство и желание испытать новые ощущения [12, с. 40–44]. В связи с этим интересно изучение особого типа поведения, которое называется «поиск острых ощущений». Представителем этого направления является американский психолог М. Цукерман, определяющий это поведение как связанное с потребностью в различных новых ощущениях и переживаниях и выражающееся в стремлении к физическому и социальному риску ради этих ощущений.

Как описывает в своей работе В.Г. Сенцов, методика «Склонность к поиску ощущений» М. Цукермана была апробирована и использована в исследованиях по изучению причин приобщения к наркотикам и состояла из нескольких шкал. С помощью шкал, таких как TAS – «поиск острых ощущений», BS – «непереносимость однообразия», ES – «поиск новых впечатлений», UA – «неадаптивное стремление к трудностям», были выявлены лица, предрасположенные к чрезвычайным происшествиям, склонные к поиску новых впечатлений, стремящиеся к созданию трудностей и их неадекватным разрешениям, являющиеся часто инициаторами конфликтов. Предполагается, что для хорошего самочувствия необходима определенная степень напряженности и неприятен как ее недостаток, так и избыток. У агрессивных лиц порог напряженности высок. Им быстро становится скучно, и их не пугают ситуации, напряженные или стрессовые для нормальных людей. Изучение феномена «поиска ощущений» у подростков показало существование связи между высокими показателями тестов и предрасположенностью подростков к поведению, связанному с приемом наркотиков. Выявлено, что у каждого пятого респондента выражена потребность в поиске новых ощущений, что может приводить к приему наркотиков как одному из способов получения новых впечатлений – эти люди составляют группу риска. «Поиск ощущений», являясь возможным предиктором наркотизации, может оказывать влияние на выбор наркотика и способ его употребления [13].

Как и большинство социальных проблем, наркомания обуславливается множеством причин. Исследователями был выявлен ряд факторов, которые увеличивают риск употребления наркотиков (в первую очередь для подростков), и ряд факторов, которые, наоборот, этот риск уменьшают.

Факторы риска:

– Вовлеченность в антисоциальное поведение, пребывание в группе лиц с отрицательной направленностью личности. Частота посещаемости ночных клубов и дискотек.

– Отношения в семье – перераспределение власти и авторитета в семье, изменение социальных ролей и статусов, неблагополучные семьи, неполные семьи (распавшийся брак, алкоголизм, употребление наркотиков кем-нибудь из родственников), отсутствие эмоциональной поддержки, гиперопека и гипоопека.

– Отношения с ровесниками. Группирование, подражание, референтная группа, неконформизм. Наркотики впервые употребляются из любопытства, за компанию, под давлением друзей.

– Образование. Сложные отношения с учителями, неуспевающие школьники, выбывшие из школы, безнадзорность и беспризорность, отказ от ценностей коллективизма.

– Связь ранней алкоголизации и курения с первичной наркотизацией.

– Индивидуальные качества. Факторы риска — изменение мотивационно-потребностной сферы и неудовлетворение социальных потребностей, низкая самооценка, агрессивность. Потребность в рискованном поведении, поиск «острых ощущений».

– Упадок религиозной ценностно-нормативной системы.

– Неэффективность профилактических программ, рассказывающих о вреде наркотиков, полярное отношение окружающих к алкоголю, табаку, наркотикам.

Факторы, снижающие вероятность употребления наркотиков:

– Хорошие отношения в семье; взаимопонимание и поддержка; правильное воспитание, позиция родителей в вопросах профилактики.

– Окружение, не употребляющее наркотики.

– Стремление получить образование, хорошие отношения с преподавателями.

– Самоуважение, высокая самооценка, устойчивый тип характера, оптимизм, чувство уверенности в будущем.

– Рациональное отношение к рискам, умение преодолевать трудности.

– Религиозность: религиозное мироощущение, вера как таковая, религиозные практики (соблюдение обрядов и предписаний, знание текстов молитв, посещение богослужений и т.п.).

Располагая данными о различных формах рискованного поведения, можно добиться более эффективных превентивных стратегий борьбы с таким социальным злом, каким является наркомания, при условии оценки жизненного стиля индивида по схеме: «риск» – «восприятие риска» – «оценка риска» – «рискованное поведение» – «рискованные действия» – «решение» – «обратная связь» – «воздействие на восприятие риска». В рамках данного подхода «ответственность» за рискованное поведение не списывается только на индивидуальные характеристики личности. Большое внимание необходимо уделять социальным условиям, являющимся причиной рискованного поведения или благоприятствующим ему.

Таким образом, рискованный характер развития российского общества, который фиксируется исследователями на протяжении последних десятилетий, не только ставит под угрозу ста-

бильность и безопасность развития нашей страны, но и подводит устойчивую и весьма прочную базу под рискогенный характер поведения молодежи через формируемые в ее среде субкультурные традиции, стимулирующие делинквентное поведение.

Ссылки:

1. Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003.
2. Яницкий О.Н. Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., 1998.
3. Там же.
4. Позднякова М.Е. Наркомания как социетальная проблема // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., 1998.
5. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000.
6. Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003.
7. Позднякова М.Е. К проблеме зависимости между рискогенным поведением молодежи и приобщением к психотропным веществам // Девиации и контроль: результаты эмпирических исследований девиантного поведения в современной России: под ред. М.Е. Поздняковой, А.Л. Салагаева. М., 2007.
8. Позднякова М.Е. К проблеме зависимости между рискогенным поведением молодежи и приобщением к психотропным веществам // Девиации и контроль: результаты эмпирических исследований девиантного поведения в современной России / под ред. М.Е. Поздняковой, А.Л. Салагаева. М., 2007.
9. Позднякова, М.Е. Изменение мотивационно-потребностной сферы – важный фактор наркотизации. М., 2000.
10. Позднякова М.Е. О некоторых подходах к проблеме наркотизма // Девиантное поведение: методология и методика исследования. М., 2004.
11. Позднякова М.Е. Изменение мотивационно-потребностной сферы – важный фактор наркотизации. М., 2000.
12. Гульдман В.В. Поиск впечатлений как фактор приобщения к наркотикам // Вопросы социологии. 1990.
13. Сенцов В.Г. Наркомания в США. Москва; Екатеринбург, 2004.

References (transliterated):

1. Yanitskiy O.N. Sotsiologiya riska. M., 2003.
2. Yanitskiy O.N. Sotsiologiya i riskologiya // Rossiya: riski i opasnosti «perekhodnogo» obshchestva. M., 1998.
3. Ibid.
4. Pozdnyakova M.Ye. Narkomaniya kak sotsiyetal'naya problema // Rossiya: riski i opasnosti «perekhodnogo» obshchestva. M., 1998.
5. Bek U. Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu. M., 2000.
6. Yanitskiy O.N. Sotsiologiya riska. M., 2003.
7. Pozdnyakova M.Ye. K probleme zavisimosti mezhdru riskogennym povedeniyem molodezhi i priobshcheniyem k psikhotropnym veshchestvam // Deviatcii i kontrol': rezul'taty empiricheskikh issledovaniy deviantnogo povedeniya v sovremennoy Rossii: pod red. M.Ye. Pozdnyakovoy, A.L. Salagayeva. M., 2007.
8. Pozdnyakova M.Ye. K probleme zavisimosti mezhdru riskogennym povedeniyem molodezhi i priobshcheniyem k psikhotropnym veshchestvam // Deviatcii i kontrol': rezul'taty empiricheskikh issledovaniy deviantnogo povedeniya v sovremennoy Rossii / pod red. M.Ye. Pozdnyakovoy, A.L. Salagayeva. M., 2007.
9. Pozdnyakova, M.Ye. Izmeneniye motivatsionno-potrebnostnoy sfery – vazhnyy faktor narkotizatsii. M., 2000.
10. Pozdnyakova M.Ye. O nekotorykh podkhodakh k probleme narkotizma // Deviantnoye povedeniye: metodologiya i metodika issledovaniya. M., 2004.
11. Pozdnyakova M.Ye. Izmeneniye motivatsionno-potrebnostnoy sfery – vazhnyy faktor narkotizatsii. M., 2000.
12. Gul'dan V.V. Poisk vpechatleniy kak faktor priobshcheniya k narkotikam // Voprosy sotsiologii. 1990.
13. Sentsov V.G. Narkomaniya v SSHA. Moskva; Yekaterinburg, 2004.